

Э.Соловьев

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: НОВЫЙ ВИТОК ОБОСТРЕНИЯ

DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-16-29

2018 год ознаменовался нарастанием негативных тенденций в развитии ситуации вокруг Украинского кризиса. События приобрели отрицательную динамику еще в январе, что во многом предопределило сложную драматургию их развития и политические итоги всего года. 18 января Верховная рада 280 голосами при необходимых 226 приняла закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях» (в просторечье – закон о «реинтеграции Донбасса»). Этот закон был важен в контексте внутривнутриполитической борьбы на Украине, поскольку он существенно усилил политические позиции и влияние П.Порошенко.

Однако еще большую значимость он имеет в плане осложнения поисков политического урегулирования конфликта на Донбассе, поскольку представляет собой попытку полностью пересмотреть фундаментальные основания Минских соглашений. В законе принципиально изменены политические акценты – Россия названа «агрессором», а неподконтрольные Киеву территории Донецкой и Луганской народных республик признаны «оккупированными».

Сама возможность диалога между Киевом и представителями Донецка и Луганска (намеренно игнорировавшаяся официальным Киевом и ранее) с этого момента практически полностью исключалась. Власти ДНР и ЛНР именуются в официальных документах не иначе как представителями «оккупационных администраций», а Россия рассматривается уже не в качестве посредника и гаранта соглашений, но как «оккупант» и сторона конфликта. Апеллирование вместо Луганска и Донецка к Москве, которую Киев назначил «агрессором и оккупантом», фактически означает полную ревизию Минских соглашений, попытку в одностороннем порядке переписать их основополагающие принципы. 20 февраля закон был подписан П.Порошенко. Всю ответственность за социально-экономическое положение и соблюдение прав граждан на «временно оккупированной территории» украинская сторона возложила на Россию и «оккупационные администрации».

Киев неоднократно давал понять, что предпочитает урегулирование на Донбассе по сценарию Сербской Краины – стремительный военный разгром мятежных республик Донбасса и выдавливание оттуда всех недовольных на территорию РФ. Для этого у Киева пока не хватает ресурсов, но военная поддержка из Вашингтона (поставки летальных и нелетальных вооружений, программы обучения, переход на стандарты НАТО) существенно ободряет украинский «политикум» и создает у него опасную иллюзию возможности военного решения проблемы.

Процесс имплементации «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» серьезно забуксовал уже с момента их подписания. Действие Комплекса мер, который в полном объеме планировалось выполнить до конца 2015 г., пришлось продлить на следующий 2016 г. К осени 2016 г. стало очевидно, что реализовать его не удастся – ни один из согласованных в Минске пунктов соглашений не был выполнен до конца. Киеву удалось затянуть выполнение собственных обязательств и навязать другим участникам «нормандской четверки» (Германия, Франция, Россия) дискуссию о порядке реализации «Комплекса мер» (Минска-2).

По итогам Берлинского саммита в «нормандском формате» (Россия, Украина, Франция, ФРГ) в октябре 2016 г. было принято решение поручить экспертам разработать приемлемую «дорожную карту» выполнения Минских соглашений к концу ноября (что в очередной раз было серьезной уступкой Киеву со стороны гарантов соглашений, включая Россию, поскольку предполагало отход от концепции Минских договоренностей как пакетного соглашения с определенной последовательностью шагов). Однако это поручение выполнить не удалось в силу практически неразрешимых противоречий относительно порядка выполнения Минских соглашений.

Смена президента в США, стремление всех заинтересованных сторон понять стиль ведения дел новой американской администрацией застопорили переговорный процесс в «нормандском» формате. К тому же, в избирательные кампании погрузились страны «нормандской четверки» – Германия и Франция. В результате, к концу лета 2017 г. многие наблюдатели были вынуждены констатировать, что ситуация с имплементацией положений Минских соглашений зашла в глухой политический тупик.

Надежда на возможность изменения сложившегося положения появилась 5 сентября, когда президент РФ В.Путин неожиданно поддержал идею ввода в Донбасс миротворческой миссии ООН. Предложения Путина о миротворцах ООН на Донбассе открыли перспективу реального прекращения огня и частичной деэскалации конфликта. Они явно выходили за рамки Минских договоренностей и выглядели очередной уступкой Москвы ради прекращения вооруженного противостояния на Донбассе.

При этом В.Путин озвучил несколько четких условий: задачей «голубых касок» должно стать обеспечение безопасности мониторинговой миссии ОБСЕ; миротворцы должны находиться на линии разграничения противоборствующих сторон и отделять их друг от друга; для ввода миротворческого контингента требуется предварительное «разведение сторон и отвод тяжелой техники»; миротворческую миссию невозможно осуществить без установления «прямого контакта» украинских властей с представителями Донецка и Луганска.¹ Иными словами, миротворческая миссия ООН должна стать не силовым механизмом «принуждения к миру» одной из сторон, а гарантом прекращения огня участниками конфликта, обеспечивая условия для его прочного и долговременного урегулирования.

На Западе продолжают считать Минские соглашения рамочными для поиска мирного решения конфликта. В то же время официальные лица в США, Франции и ФРГ последовательно следуют сложившемуся за последние годы политическому нарративу, согласно которому Украина является жертвой поддерживаемой или даже осуществляемой Россией агрессии. Таким образом, сохраняется очевидная несовместимость российской и западной интерпретаций того, что произошло на Украине и кто является участником событий (и, соответственно, – мер кризисного урегулирования).

Кроме того, Вашингтон и Киев в последние годы демонстрируют согласованные подходы к реинтерпретации Минских соглашений. Порошенко с 2016 года требует составить «дорожную карту» и выполнять Минские соглашения в следующем порядке: вначале все пункты, связанные с обеспечением безопасности и суверенитета страны (сюда же в Киеве относят и пункт соглашений о контроле над границей), а затем (если это вообще понадобится) – все политические вопросы (конституционная реформа, статус региона, полномочия местной власти, выборы и т.д.).

Реализация политической части Минских договоренностей, с точки зрения Киева, возможна лишь после установления полного украинского контроля над территорией Донбасса. Отсюда – убеждение в том, что гипотетическая миротворческая миссия ООН должна быть размещена на всей территории Донбасса и на границе с Россией; что ее мандат должен быть предельно широким и включать функции по «принуждению к миру»; что в ее составе не должно быть российских или «пророссийских» (из стран – членов ОДКБ) сил; что согласование с ДНР/ЛНР не требуется, поскольку республи-

¹ Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммита БРИКС. Сямэнь. 05.09.2017 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55535>

ки Донбасса официально признаны Верховной радой «оккупационными администрациями», действующими под управлением «государства-агрессора».

Неудивительно, что подобный вариант «дорожной карты» оказался неприемлем для Москвы. По сей день сохраняются глубокие противоречия между республиками Донбасса и Россией, с одной стороны, и Украиной и Соединенными Штатами, с другой, по поводу мандата миротворческой операции, территории размещения миротворцев, состава миротворческих сил и предполагаемых сроков миротворческой операции.²

В силу известных причин (выборы во Франции и ФРГ, утрата в связи с этим интереса А.Меркель к забуксовавшему Минскому процессу), а также ввиду отсутствия какого-либо продвижения урегулирования в формате «Нормандской четверки», с 2017 года надежды в отношении поиска перспектив урегулирования связывались с переговорами на уровне спецпредставителя Госдепа США Курта Волкера и помощника президента РФ Владислава Суркова.

Если попытаться кратко изложить суть идеи К.Волкера относительно происходящего на Донбассе, то все сводится к тому, что конфликт нельзя считать внутренним или квалифицировать его в качестве гражданской войны. По его мнению, Россия уже присутствует на Востоке Украины, а, соответственно, ДНР и ЛНР не могут выступать субъектами переговорного процесса. Сама ситуация на Донбассе – это не замороженный конфликт, а «горячая» война, поэтому Украина должна себя защищать, и с этой точки зрения вправе рассчитывать на поставку оборонительных вооружений друзьями Киева извне.

Своеобразно интерпретировалась Волкером и основная цель Минских соглашений – восстановление территориальной целостности и суверенитета Украины над востоком страны.³ Волкер не раз делал жесткие заявления о полной «международной изоляции» России. Кроме того, он решился даже на подобие ультиматума российским властям: «США могут сказать Путину: если хотите – мы можем помочь, если не хотите – мы можем гарантировать, что вам станет хуже».⁴

² См. об этом: Арбатов А.Г. Урегулирование украинского кризиса // Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018 гг. Преодоление разбалансировки международной стабильности. / Отв. ред. Арбатов А.Г., Бубнова Н.И. М.: РОССПЭН, 2018. С.119–120.

³ См. об этом: Россия слишком далеко зашла с военным присутствием на Украине. Интервью с К.Волкером // https://www.gazeta.ru/politics/2017/10/05_a_10919504.shtml

⁴ США могут сказать Путину: если хотите — мы можем помочь, если не хотите — мы можем гарантировать, что вам станет хуже. Интервью с К.Волкером // Зеркало недели.

До тех пор, пока в Москве рассматривали эти вербальные наскоки вашингтонского эмиссара как американскую «запросную позицию», максималистскую по определению, это не влияло на характер консультаций в формате Волкер–Сурков. Но как только стало очевидно, что американская сторона активно поощряет радикализацию украинской позиции по Донбассу, после январской 2018 г. встречи Сурков–Волкер в Дубае этот формат также явно забуксовал. В результате, в течение 2018 г. ситуация с выполнением Минских соглашений продолжала неуклонно деградировать.

В мае 2018 г. состоялся очередной визит Волкера в Киев и в подконтрольные украинским властям районы Донбасса. В ходе подготовки и самого визита Волкер снова дал несколько интервью, в которых обращался к российскому руководству с требованием «уйти из Донбасса», «прекратить агрессию» и т.п. Визит Волкера – первый после назначения нового госсекретаря США М.Помпео и нового советника президента США по национальной безопасности Дж.Болтона – был организован сразу после официального сообщения о том, что ВСУ уже получили американские противотанковые ракетные комплексы «Джавелин».

Одновременно Волкер обозначил новое направление своей деятельности. В знаковое для «русской весны» 2014 года городе Донецкой области Славянске он принял участие в презентации новой американской программы помощи пострадавшим от войны районам. О финансировании в объеме 125 млн долл. объявило Агентство США по международному развитию (USAID). «Эта дополнительная техническая помощь будет направлена на дальнейшую стабилизацию и сплочение украинских общин в регионе, повышение стойкости местной экономики и ускорение ее развития»⁵ – так официально обозначены цели данной миссии.

Соединенные Штаты в 2018 году продолжали усиливать санкционное и психологическое давление на российские элиты с тем, чтобы заставить их «отступить» на Украине. При этом Волкер и ряд известных американских аналитиков убеждены, что у России «не осталось хороших ходов в украинской партии», и Москва вынуждена будет под внешним давлением, и именно на Украине, расстаться с «великодержавными иллюзиями». Предлагается российскому руководству и пряник в виде эфемерного посула о смягчении «некоторых самых болезненных санкций». Суть урегулирования на Донбас-

24.09.2017. URL: https://zn.ua/internal/kurt-uolker-ssha-mogut-skazat-putinu-esli-hotite-my-mozhem-pomoch-esli-ne-hotite-my-mozhem-garantirovat-cto-vam-stanet-huzhe-260876_.html

⁵ <https://www.facebook.com/USAIDUkraine/photos/a.194645397225582/1754528307903942/?type=3>

се Волкер четко обозначил в своем выступлении 2 марта 2018 года в Hudson Institute: «Минские соглашения направлены на восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины, и эти образования (ДНР и ЛНР – Э.С.) должны исчезнуть».⁶

С подачи американцев Киев, по сути, настаивает на полноценной миссии «по принуждению к миру» (причем, по контексту – уже даже не ДНР и ЛНР, а России). При этом возможны вариации по времени и пространственному охвату миссией районов Донбасса. Глава МВД Украины А.Аваков в ходе апрельского визита в США вбросил некий – почему-то именуемый украинскими СМИ «компромиссным» – план миротворческой миссии на Донбассе, своего рода тактику «мелких шагов». Миротворцы могут, дескать, не сразу, а постепенно продвигаться вглубь неподконтрольной Киеву территории. По ходу продвижения начинается восстановление инфраструктуры и повышение качества жизни людей, «которые находились в оккупации».

Как заявлял сам Аваков, «пришли, восстановили подачу воды, горячей воды, электроэнергии, восстановили нормальную школу, начинаем выдавать нормальные украинские паспорта» и т.д. Люди увидят, что их не собираются подвергать наказаниям, успокоятся и, проголосовав на местных выборах по украинским законам, восстановят легитимность украинской власти. Причем не важно даже, что на первых порах они могут проголосовать за условно пророссийские силы – наоборот, это позволит Москве уйти, сохранив лицо.⁷ Ну, а окончательно со всем этим разберутся уже в процессе восстановления замиренного таким образом Донбасса с помощью иностранных (нероссийских по умолчанию) доноров.

Западные партнеры в целом разделяют общий подход Украины к конфликту (с квалификацией России как «гибридного агрессора», хотя и не акцентируют этого в официальных заявлениях). Поэтому не сочетающийся с Минскими соглашениями украинский подход встречает у них поддержку, а от России требуют (на уровне первых лиц, как, например, Э.Макрон) «прекращения агрессии на Донбассе», «вывода войск» и т.п. В этих условиях не-

⁶ Reuniting Ukraine through international cooperation options in Donbas. March 2 Event // <https://www.hudson.org/events/1531-reuniting-ukraine-through-international-cooperation-options-in-donbas32018>; <https://www.ukrinform.net/rubric-society/2459773-usaid-to-give-ukraine-additional-125-million-for-donbas.html>

⁷ См. об этом: Ивженко Т. Аваков конкретизировал миротворческий план Порошенко // http://www.ng.ru/cis/2018-04-17/5_7213_ukraina.html

удивительно, что встреча министров иностранных дел «Нормандской четверки» 11 июня 2018 г. в Берлине закончилась безрезультатно.

В связи со сменой президента в Вашингтоне в 2017 г., украинская элита проявляла серьезную озабоченность в отношении собственных перспектив. Сделанные политические ставки на демократов в период президентской избирательной кампании в США, сложные отношения с администрацией Трампа в первый год ее существования обусловили появление довольно пессимистических прогнозов. Местные аналитики опасались негативного для украинских властей развития событий в контексте возможности «сговора» президентов В.Путина и Д.Трампа по украинскому кризису. Тот факт, что полноформатную встречу между В.Путиным и Д.Трампом никак не удавалось организовать, даже еще больше повышал градус напряжения.

Но вот в Хельсинки в июле 2018 г. состоялся саммит, после которого была четко сформулирована официальная позиция Госдепа не только по Донбассу, но и по Крыму. Крымская декларация, подписанная госсекретарем М.Помпео, придала украинской элите уверенности и даже вызвала в местном «политикуме» элементы эйфории. Как сказано в декларации, «совместно с союзниками, партнерами и международным сообществом США отвергают попытку России аннексировать Крым и обещают поддерживать эту политику до тех пор, пока территориальная целостность Украины не будет восстановлена».⁸

В документе подчеркивается, что по примеру декларации Уэллса 1940 года США подтверждают «отказ от признания претензий Кремля на суверенитет над территорией, захваченной силой в противоречие международному праву». Кроме того, на слушаниях в Сенате США Помпео заявил, что «санкции против России не будут ослаблены до тех пор, пока полуостров не окажется под юрисдикцией Украины».⁹ Таким образом, крымская проблематика была снова политически актуализирована, а Минские соглашения оказались в очевидном тупике.

В Минске почти непрерывно идут переговоры рабочих групп об обмене пленными и об очередном перемирии (в данный момент – о Новомоднем), однако все утверждения участников о безальтернативности Минских соглашений девальвируются принципиальной несовместимостью их интерпретаций сторонами конфликта. Западные лидеры и Киевские власти неизменно повторяют, что цель минского процесса «в восстановлении террито-

⁸ Pompeo M.R. Crimea Declaration. July 25, 2018 // <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/07/284508.htm>

⁹ Цит. по: https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/26_a_11870215.shtml

риальной целостности Украины», и лишь иногда и вскользь эта установка сопровождается требованием к Киеву относительно необходимости обеспечения особого статуса для Донбасса, предусмотренного этими соглашениями. Киев же ясно дает понять, что никакого особого статуса Донбасс не получит, и проявляет заинтересованность только в тех пунктах соглашений, которые гарантируют прекращение огня, суверенитет и возвращение ему полного контроля над границей Украины с РФ.

31 августа в Донецке в результате покушения погиб президент ДНР, популярный среди населения республики политик и полевой командир А.Захарченко. 2 сентября, в день похорон Захарченко, президент Порошенко выступил с телеобращением к жителям «неподконтрольных районов» Донбасса и Крыма и заявил, что украинская власть прилагает все усилия для восстановления территориальной целостности государства.

На самом деле, убийство А.Захарченко, хотя и было встречено в Киеве с удовлетворением (если не сказать – с энтузиазмом), не приблизило решение этой задачи. ДНР потеряла избранного и признанного руководителя, и перенести выборы президента на Донбассе на неопределенный срок, как это неоднократно происходило ранее, оказалось невозможно. Необходимость восстановления управляемости процессами и легитимизации нового руководства республики сделали их проведение неизбежным. Кроме того, возникли проблемы с проведением встреч высокого уровня в Нормандском формате (Россия, Украина, Германия, Франция). Было непонятно, что и с кем обсуждать до избрания властей в Донецке. Неслучайно С.Лавров после трагедии заявил о том, что убийство А.Захарченко подрывает Минские договоренности.¹⁰

Тем не менее на Западе проведенные 11 ноября выборы в республиках Донбасса интерпретировали как нарушение Минских соглашений. И пока российские элиты размышляют о возможностях и путях мирного урегулирования украинского кризиса,¹¹ Вашингтон работает над повышением операциональных издержек России в случае начала масштабных военных действий на Украине (поставки летальных и нелетальных вооружений). Одновременно в политическом и экономическом плане страны Запада используют украинский фактор для усиления экономического и политического давления на РФ.

¹⁰ См.: Лавров назвал убийство главы ДНР Захарченко провокацией // <https://ria.ru/20180901/1527652582.html>

¹¹ В том числе на экспертном уровне, см. об этом: Дынкин А.А., Войтоловский Ф.Г. и др. Мир Донбассу. Конфликт на юго-востоке Украины: как продвинуться вперед // Российская газета. 2018. 15 января.

* * *

Еще один конфликт, предельно обостряющий российско-украинские отношения, возник к концу года на море. Как известно, международно-правовой статус Азовского моря и Керченского пролива как исторических внутренних вод России и Украины после долгих переговоров, начавшихся еще в 1996 г., был официально закреплён в статье 5 Договора между РФ и Украиной о государственной границе 2003 года и в Договоре между РФ и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива 2003 года.¹²

В соответствии с Договором 2003 года о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива эти морские акватории были объявлены внутренними водами России и Украины. Однако в последние годы позиция Украины эволюционирует, и украинская сторона ставит под сомнение возможность распространения статуса внутренних исторических вод на Азовское море как моря двух государств.

Лоббирование Киевом применения норм и положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года к этому морскому региону и формирование Украиной предусмотренных ею морских зон создаст условия изменения статуса Керченского пролива и превращения его в «пролив, используемый для международного судоходства». При этом Азовское море становится максимально открытым, в т.ч. для захода военных кораблей третьих стран.¹³

При этом российская сторона четко придерживается действующих соглашений по Азовскому морю и правил судоходства в Керченском проливе, согласно которым контроль за ситуацией в Керчь-Еникальском канале (искусственная протока для прохода судов осадкой до 8 м) осуществляется руководством порта Керчи.

Ситуация вокруг Азовского моря начала нагнетаться в апреле 2018 г., когда украинские пограничники без всякого на то основания арестовали в море российское промысловое судно «Норд». Капитан был задержан по обвинению в нарушении правил судоходства (рыболовецкий траулер, якобы, вышел на промысел из «оккупированного» Крыма, из Керчи, и тем самым

¹² Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива // <http://kremlin.ru/supplement/1795>.

¹³ Подробнее см. об этом: Гудев П.А. Азово-черноморский регион: новые политико-правовые реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. №10. С.91–102.

нарушил введенные официальным Киевом запреты на заход в крымские порты).

Политический оттенок скандальному захвату рыболовецкого траулера придало категорическое нежелание украинских пограничников признать российское гражданство экипажа судна, укомплектованного крымчанами. После ряда судебных разбирательств капитан судна остался под арестом. Вся команда была оштрафована за «нарушение порядка въезда-выезда между временно оккупированной территорией» и Украиной. Из-под опеки СБУ чудом (через Беларусь) удалось вырваться двум членам экипажа. Остальные фактически были вынуждены оставаться на Украине до ноября, пока их не удалось освободить в результате обмена.

Российские власти, видимо, полагали, что ужесточение мер косвенного воздействия на украинскую сторону (усиленное патрулирование и тщательные досмотры следующих в Мариуполь и Бердянск судов в Азовском море и Керченском проливе; задержание украинских рыбаков за нарушение правил лова) заставит власти в Киеве отпустить экипаж и вообще понизить градус риторики относительно Крыма и Азовского моря. Однако участь собственных рыбаков не сильно волновала украинские власти – усиленные меры по обеспечению Россией безопасности в Азовском море и Керченском проливе стали лишь поводом для обращения официального Киева к США и западным союзникам относительно якобы имеющего место нарушения Москвой «правил судоходства».

Украинские комментаторы – от малоизвестных блогеров до президента страны – заговорили о нанесении Украине серьезного материального ущерба в рамках, конечно же, «гибридной агрессии Москвы». Оборот портов Мариуполя и Бердянска якобы сократился на 30–40% в связи с досмотровыми действиями РФ, а главное, как утверждают на Украине, «в связи со строительством Крымского моста» (который на самом деле никак не влияет на пропускную способность Керченского пролива). Таким образом, уже летом был сформирован соответствующий информационный фон и последовали неоднократные призывы со стороны Госдепа США к России прекратить «практику незаконных задержаний судов» в Азовском море и в Керченском проливе, а также обеспечить там «свободу мореплавания».

В сентябре украинские власти официально подтвердили, что не собираются выпускать экипаж «Норда» с Украины по российским паспортам. От членов экипажа требовали подтвердить свое украинское гражданство и уже после этого по украинским паспортам выехать в Крым. Это должно было косвенно, задним числом оправдать предъявленные капитану обвинения в нарушении украинских правил (запрет на заход в Крымские «временно оккупированные» порты – российскому капитану предъявлять такое обвине-

ние по сути абсурдно) и, одновременно, продемонстрировать международной общественности, что в Крыму люди просто были вынуждены принять российское гражданство и паспорта (своеобразные «оккупационные аусвайсы»), а в душе все они, конечно, остаются настоящими украинцами и главное – гражданами Украины.

Уже после инцидента с «Нордом» в Черном море произошли новые задержания судов – был арестован земснаряд, якобы ранее добывавший песок для строительства Крымского моста. В августе возник скандал с задержанием в Херсонском порту российского судна «Механик Погодин». После некоторых колебаний и поисков приемлемой версии, официальные киевские власти уведомили российскую сторону, что танкер, якобы, принадлежит компании «ВЭБ Лизинг», дочерней компании Внешэкономбанка, в отношении которого Советом Национальной безопасности и обороны Украины введены санкции. Таким образом, морская тематика заняла прочное место в перечне новых серьезных раздражителей в и без того непростых российско-украинских отношениях.

Вместе с тем украинский МИД был вынужден еще в июле признать, что проверки и досмотр кораблей в Азовском море «осуществляются в соответствии с действующим договором между Украиной и Россией о совместном использовании Азовского моря и Керченского пролива». Поэтому останавливать силой российские досмотровые группы украинцы не имеют права (даже если бы они располагали для этого реальными возможностями). Но в результате в качестве ответной меры украинская сторона уже не в первый раз избрала асимметричную тактику поведения и обратилась к парламентам стран ЕС и НАТО с призывом блокировать российские черноморские порты в рамках расширения санкционных режимов в отношении РФ и выдвинула предложение о недопуске российских судов, выходящих из Азовского моря, в европейские порты.

Порошенко тем временем лично распорядился, чтобы силовики приняли меры противодействия. В украинских СМИ сообщалось, что Киев намерен создать в Азовском море корабельно-катерную группу своих ВМС, начал строительство военной базы в Бердянске и анонсировал создание Азовской военной флотилии. В конце сентября Керченский пролив прошли украинские суда обеспечения «Донбасс» и «Корец», которые проследовали в Бердянск. По суше в Бердянск были переброшены 2 речных катера, аналогичных тем, что были задержаны при попытке несанкционированного пересечения Керченского пролива двумя месяцами позже.

Решения Европейского парламента, заявления Госдепа и ряда политиков (в т.ч. генсека НАТО Й.Столтенберга) о необходимости обеспечения «свободы судоходства» в Азовском море и введении в этой связи новых

санкций против РФ к осени создали необходимый информационно-политический фон для усиления давления на Россию в Азовском море. 25 ноября «эскадра» из двух речных (немореходных) сторожевых катеров и рейдового буксира была направлена из Одессы через Керченский пролив в Азовское море, игнорируя существующие правила прохода пролива (т.е. без предварительного уведомления и разрешения о проходе).

В политтехнологическом плане это был беспроектный ход накануне президентских выборов на Украине. Как оказалось, он произвел должный эффект и в плане усиления международной поддержки украинских властей. В случае, если бы украинским судам удалось пройти в Азовское море через Керчь-Еникальский судоходный канал, это было бы объявлено в Киеве «исторической победой» с позитивными для главнокомандующего (П.Порошенко) предвыборными коннотациями и, главное, наглядно продемонстрировало бы всему миру, что Россия сама не верит в собственный суверенитет над Крымом. Ну, а если бы суда оказались под силовым прессингом или, более того, были бы уничтожены при попытке прорыва, возник бы серьезный международный кризис, поскольку Украина (и страны Запада) не признают российскую юрисдикцию над полуостровом и проливом, и формально, с западной точки зрения, это выглядело бы как расправа с украинскими моряками в их же территориальных водах.

В реальности до трагедии не дошло. Все 24 украинских военнослужащих были задержаны российскими пограничниками по обвинению в незаконном пересечении границы (3 из них получили ранения), а суда отконвоированы в Керчь. Но неспособность и нежелание западных политиков считаться с политической реальностью (т.е. непризнание ими российского статуса Крыма), а также громкие декларации предшествующего периода подвигли их на политическую эскалацию – с ультимативными требованиями освобождения украинских кораблей и экипажей, заявлениями Д.Трампа и Т.Мэй, решениями Европарламента, единогласным принятием американским сенатом осуждающей резолюции и угрозами новых санкций в отношении России.

Воспользовавшись ситуацией, Порошенко попытался максимально использовать инцидент в свою пользу, чтобы отменить или хотя бы перенести президентские выборы (перенос сроков был бы неизбежен, если бы депутаты Рады утвердили президентский вариант указа о введении военного положения на всей территории страны на срок 60 дней – предвыборная кампания попросту не смогла бы стартовать в конце декабря).

Это у него не совсем получилось из-за недоумения, высказанного западными партнерами, и неприятия такой перспективы политическими конкурентами Порошенко внутри самой Украины – военное положение ввели,

но Верховная рада одобрила его на территории лишь 10 областей и на срок 30 дней. Тем не менее развитие событий создает хорошую основу для поиска украинским президентом новых возможностей для повышения ставок в давлении на Россию (в республиках Донбасса, на крымском участке российско-украинской границы или на море).

* * *

Украинское руководство действует весьма последовательно и изобретательно в поиске способов создания проблем для России. Эта последовательность в Москве нередко явно недооценивается. В мае 2018 г., в ходе церемонии, посвященной памяти жертв политических репрессий, Порошенко заявил, что видит свою миссию в том, чтобы вывести страну «из смертельно опасной зоны тяготения к Российской империи».¹⁴ Президент делает для этого все возможное. И именно в этом направлении (при поддержке западных партнеров) он продолжает уверенно направлять внешнеполитический вектор Украины.

Команда Порошенко провозгласила курс на членство в НАТО приоритетным направлением внешней политики, провела через Раду закон «О национальной безопасности» страны, где зафиксировала интеграцию Украины в европейское пространство, обретение членства в ЕС и НАТО как стратегические цели страны. Более того, Порошенко добился решения Верховной рады о внесении в конституцию положений о стратегическом курсе на вступление Украины в НАТО и ЕС (за предложенные президентом поправки было отдано рекордное число голосов – 321).

19 сентября Порошенко объявил о невозобновлении (с 1 апреля 2019 года) т.н. Большого договора о дружбе и сотрудничестве с РФ. В декабре это решение было подтверждено соответствующим постановлением Верховной рады, а министр иностранных дел Украины П.Климкин заявил, что МИД работает над отменой десятков двусторонних договоров и соглашений, в дополнение к тем 40, которые уже были разорваны в последние годы.

В фокусе внимания украинской элиты остается проблема строительства газопровода «Северный поток – 2». Без поступлений за транзит российского газа в Европу (порядка 3–4 млрд. долларов ежегодно) украинским вла-

¹⁴ Порошенко рассказал о своей миссии. 20 мая 2018 // <https://ria.ru/20180520/1520962240.html>

стям сложно будет сбалансировать бюджет страны. Поэтому любая зарубежная поездка украинских официальных делегаций и лично президента Порошенко превращается в политический перформанс, призванный продемонстрировать собственную значимость и, одновременно, – уязвимость, равно как и агрессивные европейские (а не только украинские) установки имперской России, якобы существующие в Москве геополитические планы по формированию «энергетической зависимости» Европы от РФ. Эффект от такого поведения остается ограниченным, однако тем самым поддерживается тенденция усиления подозрительности и антироссийской истерии в медийном и политическом пространстве стран Запада.

Лозунг президентской кампании П.Порошенко «Одна армия, один язык, одна вера» четко очерчивает основные ее особенности. Очевидно, что кампания будет построена на продвижении идей борьбы за полную украинизацию сферы образования и культуры, установление автокефалии украинской православной церкви. При этом эта кампания будет щедро приправлена националистической риторикой, усиливающимся давлением на РФ на море и серьезными провокациями на линии разделения сторон на Донбассе.

Антироссийская истерия на Украине нарастает (в т.ч. на фоне внешнеполитических событий и стремления максимально солидаризироваться с любыми антироссийскими акциями стран Запада) и становится неотъемлемой частью новых президентской и парламентской избирательных кампаний. Киев активно работает над признанием на международном уровне России «государством-агрессором», обеспечением «свободы мореплавания» в Азовском море и объединением – в этом контексте – проблематики Донбасса и Крыма. Тем самым существенно снижаются возможности выработки какого бы то ни было политического компромисса.

Ситуация усугубляется тем, что в последние год-два Запад явно стремится «наказать» Россию за «агрессию» на Украине или, по крайней мере, не допустить «победы Путина» (т.е. урегулирования украинского кризиса на российских условиях). Одновременно, теперь уже не только Вашингтон, но и ряд ведущих европейских государств используют сложившуюся ситуацию для консолидации на антироссийской основе (в контексте «сдерживания российской агрессии»). В этих условиях возможности для эффективного диалога и политического компромисса по Украине постоянно сокращаются, а шансы для долгосрочного урегулирования украинского кризиса становятся все более призрачными.